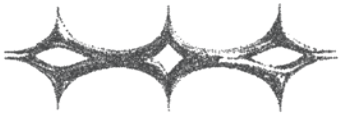

КАРИНА
ВАЛЬЦ
МАСКАРАД

ГЛАВА 1

Не каждую маску можно снять. Иногда она так прочно врастает в кожу, что становится частью новой личности.

Из наблюдений альтьера Луциана

— ГОВОРЯТ, в конце вечера принц выведет принцессу в центр зала, они вместе снимут маски и объявят о помолвке! Ох, какая же это замечательная идея! — Стоявшая рядом альтьера захлопала в ладоши. — Жду не дождусь, это так захватывающе!

— И оригинально, — иронично поддакнула я.

— И я так же считаю!

Лицо альтьеры скрывалось под причудливой серебристой маской с расходящимися в стороны тонкими ветвями, эмоций не прочитать, но характерная суетливость… нет, она не прикидывалась, ее волнение самое что ни на есть натуральное. Она постоянно теребила рукав изумрудного платья, поправляла серьги и возбужденно дышала. А я-то надеялась, что кто-то еще находит этот вечер пошлым и унылым. Маскарад в честь помолвки, надо же!

— Как думаете, это скоро случится? Поскорее бы увидеть принцессу Августу! Интересно, какая она? Говорят, очень красивая, сама нежность и невинность. Наконец-то его высочество Александр забудет

о прошлых глупых ошибках и у Гранфельтских появится наследник, маленький Мертвый принц. Все только об этом и говорят! Так волнительно!

Маскарад, маскарад… Как легко ошибиться с собеседником, когда на всех маски, а музыка звучит так громко, что заглушает голоса. Например, можно случайно заговорить о прошлой ошибке принца с той самой «прошлой ошибкой» — это же явно намек на меня, хотя и после меня Александр тоже не стеснялся с «ошибками». Но почему-то общество нарекло меня самым губительным провалом принца. Так было не всегда, но последние годы держались только такие настроения.

— Очень, очень волнительно! — повторила альтьера, обмахиваясь веером.

— Сама скоро лопну от нетерпения… и многих других чувств.

— Да-да, понимаю. Ну когда же, когда все начнется?

— Думаю, что в конце вечера.

— И я такое слышала!

— Какое совпадение! — ахнула я. — Не иначе как к дождю. Или к хромоногой и косоглазой принцессе. Лично я за второе. Что насчет вас?

После такого заявления альтьера поспешила откланяться — полагаю, до нее дошло, что не стоит много болтать с людьми в масках: мало ли какие «прошлые ошибки принца» под ними скрываются. Бедняжка так торопилась, что запуталась в изумрудном платье, врезалась в компанию молодых альтьеров и одного из них облила вином.

Не стоило этого говорить, зато теперь у меня есть возможность перевести дух. Правда, скоро на место этой любительницы посплетничать придет другая,

как это случается на маскарадах. Многих гостей не узнать, и анонимность развязывала языки похлеще сладкого вина. Собственно, за этим я здесь — слушать сплетни, общаться, находиться в центре событий. Все по приказу королевы Роксаны, разумеется. Добровольно на помолвку Александра я бы не пришла. Извращения мне по душе, однако не такие дикие.

Но слово королевы — закон на Мертвой земле, вот и мне пришлось усмирить все внутренние протесты и собираться на помолвку, попутно отбиваясь от Лин, моей помощницы. Она хотела сделать меня красивой, «чтобы принц видел, кого потерял», но подобные ухищрения вряд ли подействуют в нашей с Александром ситуации. Принцы женятся на принцессах, а я, согласно пророчеству, должна за него умереть. Такая у нас реальность. Безвыходная. И вряд ли красивое платье что-то исправит.

Я задвинула чувства подальше, восприняла маскарад как задание и явилась во дворец в глухом невзрачном платье и самой простой черной маске. Не в маске даже, а заготовке. Обычно на такую основу крепили украшения и драгоценности, но кто сказал, что я сама по себе не драгоценность?

Моя выходка сработала и не сработала одновременно. Меня не узнавали, но принимали за несчастную вдову, которой следует уделить внимание из жалости. Не этого я добивалась. Развлекали меня в основном сплетнями обо мне же, а там одна скука, ведь самое лучшее в сплетнях — их свежесть.

Как и предполагалось, место одной восторженной сплетницы быстро заняла другая и рассказала, что в конце вечера свершится «то самое», а принц наконец-то одумался и оставил «ошибки» в прошлом.

Стремительно захотелось провалиться в Посмертье. Я даже отвечать не стала, просто отошла.

— Ты перепутала дворец с кабаком в Низменности? — рядом раздался знакомый голос. — Иначе почему такой вид, Иделаида?

Лучше бы я и дальше слушала глупые сплетни, ведь ко мне подошел Дарлан собственной персоной. Или, уместнее сказать, начальник королевской полиции, альтьер Бурхардингер, дальний родственник принца Александра. Он был в маске, но она закрывала только верхнюю часть лица, в остальном он выглядел как обычно: скупо, официально и невзрачно. Кто-то назвал бы мои отношения с Дарланом сложными, а вот я считала их очень простыми. Все, что можно описать одним словом, не может быть сложным, особенно если слово это — презрение.

— Ты будто собралась отойти в Посмертье, — продолжил веселиться Дарлан.

— Я скорблю.

— Из-за помолвки Александра?

— Нет, просто прошел еще один день, который ты пережил.

— Пора придумать что-нибудь новое, годы-то идут… Кстати, вечер на удивление спокойный, что скажешь? — Его взгляд прошелся по заполненному залу дворца.

Гости кружились в танце, пока в полумраке. Их тени скользили по белым стенам дворца, и было в этом что-то зловещее… Возможно, дело в самих гостях. Члены Совета, близкий круг принца и другие благородные альтьеры, которые на деле благородством не отличались.

— Тоска зеленая, — подтвердила я.

— Что тоже подозрительно.

Дар по роду деятельности обязан всегда подозревать неладное, а теперь и я вместе с ним. Ведь приказом Роксаны — спасибо ей большое — я тоже стала частью королевской полиции. Согласно пророчеству Храма, я должна умереть, спасая принца, и события на Мертвой земле закручивались в сторону моей скорой жертвы: поползли слухи об уходе Роксаны. Так поэтично звалась смерть — уход. Просто в один прекрасный день королева *уйдет* в Посмертье и не вернется. Уже сейчас Роксана проводила с мертвыми так много времени, что застать ее во дворце стало невозможной задачей. Это не выглядело хорошим знаком.

— Как наши гости из дальних стран?

— Ведут себя прилично. Но слухи ловят жадно.

— Про Роксану?

— Разумеется.

Конечно, всех интересовала Роксана, многие и на помолвку принца приехали лишь ради нее. Она правила больше трехсот лет, а по меркам чужестранцев это немыслимо. Это почти бессмертие.

Раньше мне не верилось, что Роксана может уйти, она же… Мертвая королева. Она должна жить вечно, стоять за Мертвую землю вечно. Кто мы без нее? Но последние события кричали о правдивости слухов. Поэтому помолвка принца получилась такой скоропалительной — это подстраховка. На Мертвой земле Гранфельтские — не просто королевская семья, это особая кровь. Это умение управлять мертвыми и гарантия выживания. У Мертвой земли много врагов, невообразимо много, как и охотников до ее секретов. И Гранфельтские столетиями служили щитом, защищающим государство от жаждущих крови соседей.

Но у принца была тайна: он, хоть и Гранфельтский, не имел связи с Посмертьем, не командовал мертвыми. Никто не понимал почему, даже Роксана. Те немногие, кто знал тайну принца, боялись говорить о ней вслух. Слишком опасны последствия. Для всех, кто жил на Мертвой земле.

Потому мое место отныне рядом с Александром, даже на его помолвке с другой. И рядом с Дарланом тоже. Отличная компания, ничего не скажешь. Принц, с которым наши и без того запутанные отношения в последнее время запутались еще больше. И Дарлан… который Дарлан. Скажем так: место начальника королевской полиции он занимал не зря, и эта должность сама по себе отличная характеристика. Раньше я этого не понимала, а вот недавно дошло. Но время интриг и переворотов диктовало свои условия, и люди вроде Дарлана… присмотреть за такими стоило. Пока он присматривал за другими, я наблюдала за ним, вот так у нас было весело.

— Принцесса уже здесь? — поинтересовалась я.

— Была недолго. Занемогла, ушла отдохнуть.

— Бедняжка.

Это участь всех, кто не был рожден на Мертвой земле, — им требовалось время на адаптацию, иногда годы. Земля травила чужаков, угнетала их, но даровала долгую жизнь тем, кто смог приспособиться. На Мертвой земле трудно остаться, но еще сложнее ее потом покинуть.

— Справится, настроена решительно. Кстати, она желала с тобой познакомиться. Сказала, что многое о тебе слышала и ей не терпится узнать тебя лично.

— Боюсь предположить, зачем ей это знакомство.

— Может, хочет посмотреть тебе в глаза?

— Вряд ли она увидит там то, чего ожидает.

— Например, совесть? Согласен, наивная затея. Знаешь, а я никогда не сомневался, что Александр продолжит бегать к тебе, а ты — к нему. Сейчас у вас затишье, но надолго ли… опыт показывает, что нет. Ида — это Ида.

— Как и Александр — это Александр, — напомнила я, хотя непонятно, для кого старалась. В глазах Дара я кругом виновата, и неважно, что сейчас мы находились на помолвке принца, а не на моей. И если уж совсем занудствовать, то Александр приходил ко мне намного чаще. Просто я не любила дворец, он болезненно напоминал о счастливом прошлом.

— Он будущий король, — парировал Дар. — Может позволить себе многое, в том числе недальновидность в выборе женщин. Ему это давно простили, а вот тебе не простят никогда.

— А счастье он может себе позволить?

— У него будет попытка на реальное счастье. Вспомни об этом, когда с тобой заговорит принцесса, и держись с ней достойно.

— Ты не слишком ли раскомандовался?

— Это лишь добрые советы.

— Или советы в интересах начальника королевской полиции.

— Расценивай это как два в одном. И смотри в оба, такие вечера не бывают спокойными. Мне не нравится, как все идет, — слишком безмятежно. Что-то еще может случиться. — И Дарлан растворился в толпе гостей.

Рядом со мной сразу материализовалась назойливая пожилая альтьера в строгом черном платье. Она словно была моей копией с одной лишь разницей:

чопорное платье она дополнила маской изумительной работы. Тонкие золотые нити причудливо сворачивались в кости, кости складывались в завораживающий рисунок.

— Альтьера… — начала она.

— Извините, мне нездоровится.

Не хотелось снова обсуждать помолвку и «ошибку принца», это весело только первые десять раз. Настроение, и так достаточно паршивое, упало ниже некуда. Как будто реальность подобралась и как следует врезала мне по лицу: я на помолвке Александра! На его проклятой *помолвке*. И принцесса… Августа, так ее зовут. У нее есть имя, она реальна, и она уже здесь. Приехала из самого Дивоса, чтобы стать Гранфельтской. И она желает познакомиться со мной — что за абсурд!

Захотелось уйти без оглядки и скорее снять с себя глупый наряд, который вдруг показался дешевой демонстрацией. Но Дарлан заметит мое исчезновение. И королева тоже. Мой поступок ее разочарует. Роксана из тех, кто смотрит в лицо всем страхам, опасностям и неловкостям. Бороться и победить — это про нее. И она скоро сама уйдет в Посмертье… кто знает, какой из приемов станет для нее последним.

Можно потерпеть и исчезнуть после помолвки. Без разговора с принцессой. Это нелепица какая-то. Хотя взглянуть на нее интересно, пожалуй. Какая она? Наверняка типичная жительница Дивоса — смуглая, яркая, экзотичная. Правда, куда важнее, что у нее внутри. Но ей как минимум хватило духу ступить на Мертвую землю, что говорило о многом.

Что-то в ней есть, но нам никогда не найти общий язык.

ГЛАВА 2

Люди на Мертвой земле живут в обмане. Им рассказывают, что смерть — это вовсе не смерть, и что это хорошо. Что мертвые прекрасны и не способны навредить. Что в них нет агрессии к живым. Но у нас давно есть доказательства обратного.

Из личных дневников Елизаветы Сертопионской, королевы-регента Северной Славии

ГОСТИ ПРОДОЛЖАЛИ КРУЖИТЬСЯ в танцах и распивать прекрасное вино. Я продолжала томиться и разглядывать обстановку. Для маскарада выбрали большой зал с каменными Судьями, что взирали на праздник жизни и напоминали, что Посмертье рядом. Под их пустыми холодными взглядами грань между жизнью и смертью казалась тонкой. Выложенная по полу мозаика в виде цветущих че́рнисов тоже напоминала о Посмертье — словно кровь капала на пол. Правда, сейчас чернисы топтали сотни ног, их почти не было видно. А вот когда зал пуст… как же мы с Александром любили это место. В детстве мы прятались здесь от стражи, а когда подросли… тоже прятались. Вот на таких маскарадах, но уже среди гостей. Была у нас такая игра.

— Иделаида Морландер? Вы ведь Иделаида? — Та самая альтьера в изумительной маске прошла за мной сквозь толпу.

— Разве я на нее похожа?

— Мне подсказали, что это вы, Иделаида.

— Допустим. И что вы хотите? Обсудить помолвку принца Александра? Слышала, она состоится в конце вечера. Маски будут сброшены, планы озвучены, принцесса ослепит всех красотой…

— У меня к вам другой разговор. — Альтьера вдруг сорвала маску, за которой скрывалось немолодое лицо. Возможно, даже привлекательное, не будь оно перекошено от гнева.

Инстинктивно я шагнула назад — показалось, альтьера сейчас бросится на меня и выцарапает глаза, настолько ее взгляд пылал… ненавистью? Это выглядело странно, ведь мы виделись впервые. На одну из подружек Александра она не тянула, за принцем не была замечена любовь к женщинам постарше. Может, ее оскорбил мой образ жизни? Это я топлю разочарования в вине, а кто-то сидит, ненавидит других и бесконечно негодует по любому поводу. Видимо, альтьера как раз второй вариант.

— Что вы скажете теперь? — обвинительным тоном спросила она.

— Скажу, что маска вам очень шла.

— И это все?

— Увы.

— Какая же вы… — Альтьера перешла на шипение. — Думала, все будет иначе, учитывая ваше обновленное положение. Но теперь уверена, что этот разговор ниже моего достоинства.

Ее гнев меня зацепил. У меня часто случалось недопонимание с людьми, но вот так быстро с нуля до оскорблений еще никто не разгонялся. Должна же быть причина?

— В чем, собственно…

— Дрянь, — выплюнула альтьера. — Какая же вы дрянь, никакой совести! Никаких сожалений! Одна пустота и праздность бесполезной жизни.

Очень хотелось объяснить, *насколько* она права, но устраивать сцену на помолвке принца… не стоило. Мне-то все равно, моя репутация давно на дне и новая выходка ничего не изменит. Но Роксана расстроится.

Я молча отошла в сторону, но так, чтобы не потерять буйную альтьеру из виду. Она вернула маску на лицо и огляделась, выискивая кого-то. Точно не меня, искала она в другой стороне. Вскоре к ней подошел мужчина, вместе они отправились танцевать и двигались неторопливо, позволяя остальным оценить и богатство их нарядов, и количество драгоценностей. И их маски… совсем не простые. Похожую маску носила королева Роксана: тонкая работа, золотое плетение из змеиного скелета и бабочек — казалось, последние пойманы в костяные ловушки. Обычно столь заметные вещицы передавались по наследству и никак иначе.

Значит, кружащаяся в танце парочка — совсем не кто попало. Тогда почему я не узнала альтьеру? Она не из столицы, без сомнений. Из Аллигома? Похоже. Наверное, стоило отпустить эту ситуацию, но перекошенное от злобы лицо альтьеры въелось в память. На меня смотрели по-всякому, но редко вот так, словно я лично истребила всю ее семью. Впрочем, вскоре странное происшествие отошло на второй план.

— Не желает ли прекрасная незнакомка потанцевать?

Пожалуй, ни одна маска не скрыла бы потрясающие черты подошедшего ко мне мужчины. Черные чуть вьющиеся волосы, порочный взгляд — не на-

пускной, а глубокий, опасный и серьезный. Не намекающий, а говорящий прямо, что с альтьером лучше не шутить. Никогда. На вечер он выбрал маску Судьи, и она подходила ему идеально. Глазницы черепа подчеркивали взгляд, а золотая кайма оттенялась костюмом из черного бархата, расшитого золотыми нитями, что складывались в причудливые узоры, напоминающие трещины на просторах суровой Мертвой земли.

Альтьер Алласан Вальдек. Хотя сам он предпочитал называть себя Хал — когда-то это имя дала ему мать, а миру был больше известен как Актер. Хозяин театра. Хозяин Низменности. И просто опасный человек.

— Нас трудно назвать незнакомцами, учитывая некоторые подробности наших встреч.

Он рассмеялся и плохо сыграл удивление:

— Неужели сама альтьера Морландер?

— Только не начинай переигрывать, прошу, — поморщилась я.

— Тогда идем танцевать. — Он взял меня за руку и вытащил к танцующим. Уверенно прижал к себе, сделал шаг — это был не первый наш танец. Уже даже не сотый, скорее тысячный.

Хал был из тех мужчин, с которыми всегда находишься немного за гранью. То, как он смотрел на меня, как его рука скользила по спине… это путало мысли, и вот уже помолвка принца казалась незначительным событием. Хал был опасным человеком, но к этой опасности хотелось прикоснуться. Рискнуть всем и неизбежно проиграть, потому что опасность так любила выигрывать везде и всюду.

— Выбрать маску Судьи — это наглость или безумие? — В такие моменты хорошо отвлечь себя разговором.

— Я здесь не один такой.

— Верно. Но лишь тебе она подходит.

— Из твоих уст звучит как комплимент. — Он посмотрел на меня сверху вниз.

— Это не комплимент.

— Знаю. — Его рука стиснула мою талию, а сам он прижал меня ближе. Даже не на грани приличий — этой грани между нами не было вовсе. Может, это была угроза. С Халом так сразу не разберешь.

Наше знакомство должно было стать коротким, но внезапно затянулось. Хал не шутил, когда говорил об инстинкте охотника. Как только его неприятности остались в прошлом, он заскучал и вспомнил обо мне. Отправлял приглашения на театральные постановки и безумные вечеринки, о которых на Мертвой земле ходили легенды, присылал сумасшедшие платья, какие не носила сама королева. Время шло, напор не угасал. И в один скучный вечер я задалась вопросом — а что меня останавливает от похода на вечеринку? Развлечений в моей жизни не было, а тут что-то неизведанное… заодно и Актер поймет, что для охоты есть цели поинтереснее, это ведь классика: поймал одну, займись другой. Принимая приглашение, я собиралась совместить приятное с полезным: и легендарные вечеринки увидеть, и распрощаться с Актером навсегда.

Безумие театральных увеселений перевернуло мой мир, теперь любая великосветская толкотня вызывала тоску. На вечеринках Хала все сверкало, алкоголь лился рекой, все смеялись и танцевали до упаду. Высоко под потолком крутились артисты, девушки плавали в резервуарах с игристым вином, никому не было дела до того, что творит другой. Границ не существовало, как и сплетен и осуждения. И время